

Тающий теплый свет от длинных ярких дворцовых ламп мягко заливал всю опочивальню.

Цяо Си тщательно измельчал различные специи, готовясь сделать новый ароматный мешочек для Хэ Чжао. Тот сидел рядом с ним, размышляя над шахматным ходом. Между ними воцарилась тихая и интимная атмосфера.

Цяо Си добавлял в ступку и пестик все новые специи и при этом говорил, словно сплетничал: «Сегодня посланник Бэй Чжуо сказал мне, что хочет породниться с ними. Чтобы наш Маленький Волк женился на этой принцессе».

Не поднимая глаз, Хэ Чжао продолжал смотреть на шахматную партию и спросил: «Что ты сказал?»

«Я сказал, что все зависит от самих детей», - Цяо Си отложил маленький пестик и ступку и посмотрел на Хэ Чжао: «А ты что думаешь?»

Хэ Чжао поднял глаза, чтобы встретиться взглядом с Цяо Си, и сказал: «Я так не думаю».

«Почему?»,- Цяо Си был озадачен: «Я вижу, что принцесса хорошо ездит верхом и стреляет, не так, как обычные женщины, а что, если это понравится Маленькому Волку?»

«Даже если она ему понравится, он не сможет. Он наследный принц, его супруга не может быть иностранкой».

Цяо Си сглотнул, не совсем соглашаясь с Хэ Чжао: «Если Маленькому Волку действительно нравится, мне все равно, что вторая сторона - иностранка».

«Если Маленькому Волку действительно нравится эта принцесса, он может сначала жениться нормально, а потом взять эту принцессу в качестве второй супруги или наложницы», - Хэ Чжао протянул руку, чтобы помочь Цяо Си собрать специи.

Шлеп! - Цяо Си откинул его руку и уставился на Хэ Чжао с предупреждением.

Хэ Чжао сразу понял, что оступился, и взял Цяо Си на руки, объясняя: «Я был неправ, я больше не буду упоминать о наложницах для Маленького Волка, наш сын может жениться только на одной особе в будущем, как и его отец. Я тебе предан».

Цяо Си обнял его, беспомощно вздохнув: «Я не знаю, что императорский двор придает большое значение наследнику и делают разные заявления. Но я не хочу, чтобы в будущем Маленький Волк стал легкомысленным человеком, чтобы у него был полный дом девушек, которые будут портить жизнь другим людям и друг другу. Я лишь надеюсь, что А-Лан сможет найти того, кого будет по-настоящему любить».

Хэ Чжао принялся к запаху свежести Цяо Си и сказал низким голосом: «Разве ты знаешь, что за эти годы мне дали много запросов? Тогда почему бы тебе не разделить со мной мои заботы?»

После их свадьбы чиновники не стали меньше требовать от Хэ Чжао чтобы они родили еще нескольких детей. Особенно когда маленькому волчонку было около трех лет, он серьезно заболел и пролежал больным полмесяца. В то время бумаги летели во дворец как деньги. Министры просили Его Величество подумать о том, чтобы ради страны и народа родить еще несколько сыновей.

Услышав это, щеки Цяо Си сразу покраснели: «Неприлично!».

Сделав над собой усилие, Хэ Чжао поднял Цяо Си и, не говоря ни слова, пошел к кровати, положив его на нее, развернулся и пошел раздвигать занавески.

У мужчин Южного Феникса строение тела несколько иное, в организме разделено на два канала, если вы хотите зачать ребенка, нужно открыть специальный, иначе шансы на зачатие малы и незначительны. Что касается начала, то это была ошибка.

Хэ Чжао всегда любил дразнить Цяо Си, говоря, что хочет, чтобы у него было еще несколько детей, но каждый раз, когда они спали вместе, первым сдавался он. Он всегда правил, не смея сбить другого с пути, поэтому они двое женаты уже много лет, а до сих пор только один ребенок.

Когда суд закипел, даже Цяо Си был потрясен и попытался уговорить Хэ Чжао завести еще одного ребенка.

Однако Хэ Чжао сказал, что видел, как Цяо Си рожал маленького волчонка, и отказался. Время от времени он вспоминал, что если бы он не допустил небольшую ошибку в самом начале, то, возможно, потерял бы Цяо Си навсегда. Он не хотел, чтобы Цяо Си снова рисковал своим здоровьем.

И было бы несправедливо по отношению к Хэ Лану планировать второго ребенка, когда тот болел.

Цяо Си был тронут, поэтому отменил идею забеременеть снова.

К счастью, маленький волк рос без болезней и бедствий и даже проявил редкий талант к управлению страной, и даже Тай Фу был полон похвал в его адрес, так что ему едва удавалось перекрывать рот людям, так что Хэ Чжао и Цяо Си сопротивлялись давлению чиновников, которые настаивали на рождении других детей.

На следующий день - Императорская академия.

Когда учитель сказал, что занятия окончены, пятнадцать учеников в зале сразу же выдохнули и завязали между собой разговор.

Хэ Лан тронул Сун Цзю за плечо.

Сун Цзю обернулся и спросил: «Что случилось?».

Хэ Лан достал что-то из кармана, положил на ладонь и загадочно сказал: «У меня есть кое-что для тебя, сначала закрой глаза».

В это время сбоку подошел ученый и похвалил: «Ваше Высочество наследный принц, ваше вчерашнее самообладание на охоте было действительно удивительным!»

Хэ Лан улыбнулся ему и небрежно ответил: «Пустяковое умение, не стоящее упоминания».

Сун Цзю необъяснимо приуныл.

Он не был хорошим наездником. Хотя его отец был успешным государственным герцогом, а второй дядя - генерал-протектором, возглавлявшим войска в Мэн Юнь, он явно не унаследовал боевые искусства отца и дяди. Верховая езда и стрельба из лука были для него скучными вещами, и сверстники часто высмеивали его, отчего он еще больше невзлюбил верховую езду и стрельбу из лука.

Хэ Лан не знал, что у него на уме, и откинул его голову назад, призывая закрыть глаза.

Сун Цзю закрыл глаза, и тут Хэ Лан взял его за руку, перевернул и раздвинул, а на руку положил маленькую безделушку, нагретую теплом ладони.

Снова открыв глаза, Сун Цзю увидел, что на его руке лежит браслет из белого нефрита.

Каждая бусина была отполирована до гладкости, как жемчужина, и сверкала молочно-белым цветом, а при ближайшем рассмотрении внутри нее обнаружались нотки фиолетового цвета, танцующие, как вуаль.

Получив такой хороший подарок, Сун Цзю, конечно же, обрадовался, уголки его рта бессознательно приподнялись, ему это понравилось.

«Быстро надевай и примеряй», - приказал Хэ Лан.

Сун Цзю надел браслет, немного великоватый, но не настолько, чтобы он спадал, все равно носить можно. Белый нефрит дополнял светлый цвет лица Сун Цзю, как снег и яркая луна.

«Сегодня не особенный день, почему ты решил сделать мне подарок?» - спросил Сун Цзю.

Хэ Лан горячо рассмеялся: «Это подарила мне принцесса Хэлянь. Как только я взглянул на него, то подумал, что он тебе подойдет, и захотел передать его тебе, а теперь он кажется очень подходящим, тебе нравится?»

Улыбка Сун Цзю тут же застыла на его лице.

Нефритовый браслет на его запястье, казалось, внезапно потяжелел на тысячу фунтов, а также пророс маленькими густыми шипами, пронзая тело Сун Цзю дискомфортом.

Сун Цзю в мгновение ока снял браслет и сунул его обратно Хэ Лану: «Спасибо за вашу доброту, ваше высочество, но таких вещей у меня в доме много, оставьте ее себе».

Сказав это, Сун Цзю встал и быстро вышел из академии. Слуга, следовавший за ним, на некоторое время замер, не реагируя, и погнался за ним с сумкой книг на спине.

Хэ Лан остался на месте, не понимая, что он сделал не так и почему Сун Цзю вдруг взбесился.

Другие студенты академии тоже заметили переполох, переглядывались и перешептывались.

«Только сын герцога Янь осмеливается так обращаться с Его Высочеством наследным принцем».

«Просто полагаясь на то, что он компаньон кронпринца с самого детства, неважно, что это - сочинения или верховая езда и стрельба, он не может сравниться с ним. Возможно, он даже не сможет сдать экзамен в будущем, так что я не знаю, чем таким хорошим можно гордиться».

«Так и есть.»

Хэ Лан, обладая превосходным слухом, услышал всего несколько слов, повернул голову и воскликнул: «Вы обзываете людей за их спинами, разве это достойное поведение?»

Ученики, сказавшие плохие слова, тут же разбежались во все стороны, делая вид, что ничего не произошло.

После наступления ночи в резиденции герцога Янь.

В доме Сун Цзю рано погасили свет, и окна были темными.

Несколько слуг охраняли дверь, лицо Сун Шу было озабоченным, он приказал: «Вы, ребята,

спускайтесь первыми, охраняйте и не позволяйте никому войти».

Слуги ответили и отступили, а Сун Шу поднял руку и толкнул дверь, войдя в комнату.

Сун Цзю подумал, что это слуги, накинул одеяло на голову и крикнул: «Разве я не сказал вам не входить, я не хочу есть!»

«Мяо-мяо, это я», - Сун Шу встал у кровати и тихонько позвал.

Сун Цзю узнал голос отца, перевернулся, сел, поднял занавеску и сказал: «Папа .....».

«Я слышал, что ты сегодня рано ушел из академии и вернулся, не желая есть, что случилось?», - Сун Шу сел и протянул руку, чтобы распутать волосы на лбу Сун Цзю.

Сун Цзю опустил голову и негромко сказал: «Я немного приболел и не хочу есть».

«Тогда отец позовет врача, чтобы он пришел и осмотрел тебя, хорошо?», - сказал Сун Шу.

Сун Цзю покачал головой: «Нет, это не большая проблема, я ..... буду в порядке, когда выплыву».

Сун Шу задумался на мгновение, но несмотря на то, что в душе у него было беспокойно, все же осторожно спросил: «Я слышал, что у тебя на груди выросла розовая родинка, дай мне посмотреть на нее»

Сун Шу не знал, связано ли сегодняшнее внезапное недомогание Сун Цзю с этой родинкой, он не мог вспомнить, была ли у него такая реакция раньше.

Сун Цзю не совсем понял, но все же кивнул и отстегнул воротник, открыв крошечную розовую родинку.

При виде родинки у Сун Шу перехватило дыхание: она была точно такой же, как и родинка на его теле.

«Папа хочет тебе что-то сказать», - Сун Шу закатал манжету и показал Сун Цзю родинку на своей маленькой руке: «Смотри».

Сун Цзю удивился и сказал: «Кажется, она такая же, как у меня, что это?»

Сун Шу задумался на мгновение и ответил: «Это долгая история... Помнишь, как я сказал тебе, что ты не такой, как все, и родился не от женщины, а от мужчины?»

На лице Сун Цзю проступил румянец: говорить об этом с родителями и старшими всегда было неловко.

Однако он помнил, как в детстве спросил у отца, откуда он родом, и тот ответил, что он отличается от большинства людей тем, что у него нет матери, вернее, его папа был его матерью.

«В этом мире есть небольшое количество людей, которые несут в себе родословную Древнего Царства Южного Феникса и способны зачать новую жизнь. Я - один из них», - Сун Шу указал на розовую родинку: «А эта родинка, олицетворяющая нашу личность, показывает, что мы способны зачать жизнь».

Сун Цзю медленно расширил глаза и недоверчиво спросил: «Что это значит .....?»

«Это значит, что в будущем ты сможешь стать похожим на меня, быть с другим мужчиной и иметь детей», - Сун Шу погладил сына по вискам, и его движения наполнились успокаивающим смыслом.

Однако Сун Цзю не мог с этим смириться: «А что, если мне не нравятся мужчины?»

«Не волнуйся», - Сун Шу обнял его за плечи: «Наличие этой родинки не означает, что ты можешь быть только с мужчинами, ты также можешь жениться на женщине без последствий. Я решил рассказать тебе об этом сейчас только потому, что боюсь, что ты не будешь знать, что делать в будущем».

Впервые осознав, что он не такой, как все, Сун Цзю прыгнул в объятия Сун Шу, но ему нужно было время, чтобы медленно переварить этот факт.

«Не бойся». Тон Сунг Шу был подобен легкому весеннему ветерку: «Ты не думаешь, что это удача? Это способность, дарованная тебе богами. Как я всегда был благодарен небесам за то, что они привели тебя ко мне, так и ты сможешь иметь своих детей в будущем».

Сун Цзю обнял Сун Шу за талию и спросил: «А как же Его Королевское Высочество наследный принц? Его Высочество Императрица тоже мужчина. Сможет ли наследный принц иметь детей, как и я?»

Сун Шу замер, не ожидая, что мысли ребенка вдруг устремятся к Его Высочеству наследному принцу.

«Эээ.....»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300712>